Цифровой рубль: между технологическим прорывом и правовой неопределенностью

Афанасьев Владимир Александрович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация
магистрант 3-го курса, юридический факультет
E-mail: vafanasev-23@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:
Иванюженко Андрей Борисович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: ivanyuzhenko-ab@ranepa.ru

Аннотация
Введение: исследование посвящено фундаментальной проблеме, препятствующей внедрению цифрового рубля: противоречию между технологическим потенциалом новой формы денег и неготовностью существующей правовой системы к их адекватному регулированию.
Методы: в качестве методологической основы работы применен системный анализ правовых норм и их коллизий. Этот подход позволил выявить и классифицировать рассогласование инновационной сущности цифрового актива с традиционными гражданско-правовыми и финансовыми конструкциями.
Результаты: результаты исследования демонстрируют системные пробелы и неопределенности в действующем законодательстве. Установлено отсутствие ясной юридической квалификации цифрового рубля, что порождает правовые риски в сферах обеспечения, бухгалтерского учета, кредитно-депозитных операций и применения смарт-контрактов. Выявлены ключевые проблемы: монополизация инфраструктуры, парадокс приватности (противоречие между декларируемой конфиденциальностью и возможностью тотального контроля), уязвимость прав пользователей, включая форс-мажорные риски, а также пробелы в квалификации хищений в уголовном праве. На международном уровне идентифицированы риски правового непризнания и санкционных ограничений, сдерживающие трансграничное использование.
Вывод: практическая значимость исследования заключается в комплексном структурировании наиболее острых правовых вызовов, связанных с цифровым рублем. Полученные выводы могут служить системной основой для целенаправленной законотворческой работы по созданию сбалансированного и эффективного правового режима для цифровой валюты Центрального банка.
Ключевые слова: цифровой рубль; Центральный банк; правовое регулирование; цифровая валюта; смарт-контракты; распределенный реестр; защита персональных данных; правовой статус цифрового рубля.

Для цитирования: *Афанасьев В. А.* Цифровой рубль: между технологическим прорывом и правовой неопределенностью // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2026. – Т. 12. – № 1 (33). – С. 43–52.

The Digital Ruble: Between Technological Breakthrough and Legal Uncertainty

Vladimir A. Afanasyev, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)
MA student, Faculty of Law
E-mail: vafanasev-23@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:
Andrei B. Ivanujenko, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)
E-mail: vanyuzhenko-ab@ranepa.ru

Abstract
Introduction: This study addresses a fundamental problem hindering the implementation of the digital ruble: the contradiction between the technological potential of this new form of currency, and the unpreparedness of the existing legal system for its adequate regulation.
Methods: A systematic analysis of legal norms and their conflicts has been employed as the methodological foundation of the research. This approach enabled the author to identify and classify the discrepancies between the innovative nature of the digital asset and traditional civil and financial constructs.
Results: The research findings reveal systemic gaps and uncertainties within the current legislation. The lack of clear legal classification for the digital ruble has been established, generating the legal risks in the areas of collateral, accounting, credit-deposit operations, and the application of smart contracts.
The key issues identified involve the monopolization of infrastructure, the privacy paradox, i.e., the contradiction between declared confidentiality and the potential for total control, user rights vulnerabilities, including force majeure risks, and the gaps in the classification of theft in criminal law.
At the international level, the author identifies the risks of legal non-recognition and sanctions hindering cross-border use.
Conclusion: The practical significance of this research consists in the comprehensive structuring of the most pressing legal challenges associated with the digital ruble. The conclusions drawn can serve as a systematic basis for the targeted legislative efforts to create a balanced and effective legal framework for Central Bank digital currency.
Keywords: digital ruble; central bank; legal regulation; digital currency; smart contracts; distributed ledger; data protection; legal status of the digital ruble.

For citation: Afanasyev, V. A. (2026) The Digital Ruble: Between Technological Breakthrough and Legal Uncertainty. *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*, vol. 12, no. 1 (33), pp. 43–52.

Мы становимся свидетелями тихой революции в финансовой системе. Цифровой рубль — не просто технологическое обновление, это фундаментальная трансформация того, как мы понимаем деньги. Когда Банк России анонсировал создание третьей формы

денег, многие восприняли это как естественный этап цифровизации. Однако за технологическим фасадом скрывается сложнейший правовой клубок, который предстоит распутать законодателям.

Первоначальная правовая база, сформированная федеральными законами от 24 июля 2023 года № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»[1] и № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2], носила рамочный характер и выявила многочисленные правовые неопределенности в ходе пилотного проекта.

Принятие Федерального закона от 23 июля 2025 года № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с развитием цифрового рубля»[3] также не стало закономерным ответом на эти вызовы. Новый закон не затрагивает критические аспекты гражданских, процессуальных и финансовых правоотношений, а его анализ показывает, что все системные вопросы требуют дальнейшей проработки. Закон, по сути, предусматривает поэтапное введение цифрового рубля в оборот и внедрение универсального платежного кода для безналичной оплаты товаров.

Что такое цифровой рубль с юридической точки зрения? Закон определяет его как «безналичные денежные средства», но это определение мы можем сравнить с попыткой описать интернет как «усовершенствованную почту». Технология распределенных реестров и централизованный учет Банком России средств на счетах цифрового рубля создают уникальный гибрид, не имеющий аналогов в правовой системе, поскольку цифровой рубль сочетает в себе свойства и вещи (в экономическом смысле, как объект гражданского оборота), обязательственного права (как право требования к Банку России) и цифрового актива (учтенного на распределенном реестре).

Банк России позиционирует цифровой рубль как «третью форму денег», призванную повысить эффективность, безопасность и доступность расчетов[4]. Исходя из этого цифровой рубль обладает абсолютной паритетной стоимостью с существующими формами национальной валюты: один цифровой рубль эквивалентен одному безналичному и одному наличному рублю.

Однако ключевое правовое отличие цифрового и наличного рубля заключается в обеспечении. Если наличные деньги, будучи прямым обязательством Банка России, гарантированно обеспечены всеми его активами, то к цифровому рублю данная норма не применяется, что ставит под сомнение их абсолютную идентичность.

Также стоит отметить сам факт, что существуют принципиальные отличия между цифровым рублем и безналичным: часть из них отражена в статье 30.8 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»[5], в связи с чем возникают логичные вопросы, почему невозможно взять кредит или открыть депозит в цифровых рублях, если это безналичные денежные средства. Г. В. Пусурманов предлагает снять запрет на привлечение вкладов и депозитов в цифровых рублях и расширить спектр операций Банка России (имея в виду взаимодействие с физическими и юридическими лицами в этой сфере), что даст возможность пополнить государственный бюджет России, повысить благосостояние населения и доходность бизнеса за счет

---

[1] СЗ РФ 2023 г. № 31 ст. 5765.

[2] СЗ РФ 2023 г. № 31 ст. 5766.

[3] Российская газета. 30 июля 2025 г.

[4] Официальный сайт Банка России. Раздел «Цифровой рубль» [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/?utm_source=w&utm_content=page (дата обращения: 10.11.2025).

[5] СЗ РФ 2011 г. № 27 ст. 3872.

нового инвестиционного инструмента в виде цифрового рубля[6]. При отсутствии данного требования специалисты склоняются к мысли о том, что внедрение цифрового рубля может привести к оттоку депозитов из коммерческих банков, особенно пострадают при этом малые и средние банки[7]. А если учесть издержки по внедрению, которые оцениваются в среднем в 200–300 млн руб.[8] для отдельной кредитной организации, то затраты банков по внедрению технологий цифрового рубля могут стать не окупаемыми в среднесрочной перспективе. Если же не провести тщательный анализ экономических последствий для банков, внедрение цифрового рубля может сильно затянуться. Необходимо найти баланс между государственной инновацией и коммерческими интересами кредитных организаций, для которых прибыльность операций — ключевой приоритет деятельности[9].

Как установлено в ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», один рубль равен ста копейкам[10]. Это фундаментальное правило обеспечивает функцию размена, позволяя делить рубль на сотые доли и точно выражать стоимость товаров и услуг.

Несмотря на то что вышеназванный Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ разрешает переводить ровно столько, сколько есть на банковском счете, он умалчивает о том, как расплачиваться за покупки, стоящие, к примеру, 99 копеек. Также исследователи отмечают нерешенность вопроса отражения в бухгалтерском учете таких операций[11]. В частности, в счетах-фактурах не допускается округление до целых рублей, на что указывает Минфин РФ, требуя заполнения этого документа в рублях и копейках[12].

Исходя из этого определение цифрового рубля в текущем законодательстве является не совсем корректным, более верно было бы его охарактеризовать как «цифровой финансовый актив с установленным законом режимом универсального обращения».

Смарт-контракты добавляют еще один «слой проблем». Автоматизированные платежи по наступлении условий — это не просто перевод денег, это исполнение программой условий договора. Открытым остается также вопрос ответственности, а именно виновности при некорректном применении кода. Фактическая монополизация Национальной системы платежных карт (НСПК) через законодательное закрепление универсального QR-кода, становящегося обязательным стандартом для всех банков, создает потенциальное противоречие с рядом фундаментальных конституционных принципов. Законодательное закрепление монопольного положения одного участника рынка (НСПК) на ключевую платежную технологию, по нашим представлениям, не соответствует части 2 статьи 34 Конституции РФ, которая не допускает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Монополизация QR-кода создает искусственный барьер для других платежных систем и технологических компаний, которые не могут предложить свои аналогичные решения, лишая их доступа к рынку.

---

[6] *Пусурманов Г.* В. Перспективы открытия вкладов (депозитов) в цифровых рублях в России // Закон. Право. Государство. 2025. № 3 (47). С. 75–79.

[7] *Пастухов Е. М., Гришунин С. В.* Оценка влияния цифрового рубля на депозиты коммерческих банков России // Финансовый журнал. 2025. Т. 17, № 3. С. 126–140.

[8] Яков и Партнеры. Кому достанутся цифровые рубли? [Электронный ресурс]. URL: https://yakovpartners.ru/publications/cbdc/?ysclid=milueii5pc631144435 (дата обращения: 10.11.2025).

[9] *Дружинин Н. Л.* Проблемы цифровой экономики: изменение сроков введения цифрового рубля в России // Цифровая экономика и финансы: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 марта 2025 года. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. С. 61–64.

[10] СЗ РФ 2002 г. № 28 ст. 2790.

[11] *Семенова Н. А., Коваленко С. Н., Глобинова К. Д., Жиленко А. И.* Особенности учета операций с цифровым рублем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 7, № 2 (155). С. 54–61.

[12] Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 18 сентября 2023 г. № 03-07-09/88743 «О заполнении строки «Всего к оплате» счета-фактуры» [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407666762/32016R0679 (дата обращения: 10.11.2025).

Как справедливо отмечает Европейский Центральный банк в своем докладе о цифровом евро, «автоматизированное исполнение договоров требует специального правового регулирования»[13]. В российском же законодательстве отсутствуют как четкие критерии юридической силы алгоритмических условий, так и порядок распределения ответственности при сбоях в работе смарт-контрактов и механизмы разрешения споров, возникающих из автоматизированного исполнения. Как отмечает Банк России, «Договор счета цифрового рубля — это публичный договор присоединения»[14]. Так, Л. Г. Ефимова называет его конгломерированным смешанным договором, который включает два разных договорных типа: договор банковского счета и агентский договор[15]. Его условия разрабатывает и предлагает Банк России в лице Оператора платформы цифрового рубля (ПЦР). Пользователь (клиент) может только принять эти условия, но не изменить их. Форс-мажорные оговорки в процитированных «Условиях договора цифрового рубля» сформулированы максимально широко, чтобы защитить интересы Оператора, но никто при этом не защищает Пользователя. Если с ПЦР что-то произойдет (масштабная кибератака, тотальный технический сбой, решение государственных органов о ее приостановке), все пользователи одновременно лишатся доступа к своим цифровым рублям для расчетов, а разумная альтернатива платежей в рамках самой системы цифрового рубля не существует как для частных пользователей, так и для Федерального казначейства согласно ст. 242.11-1 Бюджетного кодекса РФ.

Одновременно цифровой рубль создает уникальный парадокс приватности. С одной стороны, Председатель Центрального банка РФ Э. Набиуллина заявляла о разных уровнях конфиденциальности информации[16], а с другой — цифровой рубль создает техническую возможность тотального контроля над каждой транзакцией. Таким образом, пользователь цифрового рубля вынужден доверять не технологии (которая по своей природе не обеспечивает анонимности), а доброй воле и внутренней политике государства, которое в любой момент может использовать всю полноту доступной ему информации.

Внедрение цифрового рубля, повышая прозрачность и обеспечивая полный контроль над денежными операциями, способно существенно ограничить теневую экономику. Этот инструмент дает государственным и финансовым органам беспрецедентные возможности для мониторинга экономической деятельности[17].

Парадокс в том, что система, созданная для «безопасности и суверенитета», концентрирует тотальную информацию о финансах граждан в одних руках. Банк России как регулятор должен обеспечивать честные правила, но как оператор системы становится главным бенефициаром ее монополии на данные. Выписка из платформы Банка России — это официальный документ государственного органа. Но вопрос о предоставлении в суд расширенной выписки, показывающей не только операцию клиента, но и последующие движения средств у контрагента, не определен из-за проблем банковской и коммерческой тайны и возможных внутренних регламентов Банка России.

---

[13] European Central Bank. Digital Euro: Legal Aspects // ECB Legal Working Paper Series, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/747840/IPOL_IDA%282023%29747840_EN.pdf (дата обращения: 10.11.2025)

[14] Условия договора счета цифрового рубля [Электронный ресурс] // Банк России. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/forms/ (дата обращения: 10.11.2025).

[15] *Ефимова Л. Г.* Понятие и правовая природа договора счета цифрового рубля // Закон. 2024. № 9. С. 26–32.

[16] Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 23 октября 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=8220 (дата обращения: 10.11.2025).

[17] *Гришмановский Д. Ю.* Цифровой рубль как инструмент противодействия теневой экономике // Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации: Памяти Крылова Алексея Аркадьевича. По материалам всероссийского круглого стола, Москва, 27 марта 2025 года. – М.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2025. С. 144–149.

Европейский подход к GDPR (General Data Protection Regulation, Общий регламент по защите данных — *англ.*) показывает возможный путь подобной регуляции, каковым является строгое регулирование с акцентом на правах субъектов данных[18]. Но российское законодательство пока идет своим путем, оставляя пространство для интерпретаций.

На текущий момент уголовное законодательство прямо не называет цифровой рубль в качестве самостоятельного предмета преступления, хищение средств в этой форме может подпадать под действие уже существующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Как следствие, вопрос трактования противоправных деяний с цифровым рублем остается открытым. Это мошенничество (ст. 159 УК РФ), если злоумышленник обманом заставил пользователя перевести деньги, либо — неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), если произошел «взлом» цифрового кошелька.

Полагаем, что введение цифрового рубля должно повлечь создание специальной нормы, подобной ст. 159.3 («Мошенничество с использованием электронных средств платежа»). Кроме того, в соответствующих нормах УК РФ необходимо выделить такой самостоятельный предмет хищения, как цифровой рубль. Поэтому необходимо исключить п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а примечание к ст. 158 УК РФ дополнить пунктом, содержащим дефиницию понятия «чужое имущество», в котором следует специально указать, что к таковому относятся в том числе денежные средства, находящиеся на банковском счете, а равно электронные денежные средства, включая цифровой рубль[19].

Потенциал цифрового рубля для международных расчетов огромен, но его реализация упирается в правовые барьеры. На текущий момент его не признают иностранные суды, его не примут к учету иностранные банки. Он обречен на жизнь в закрытой экосистеме, в «цифровом заповеднике». Чтобы он стал инструментом дедолларизации и международных расчетов, нужны не технические протоколы, а международные договоры. Нужно, чтобы другие правовые системы признали в нем не просто строку в базе данных Банка России, а полноправного наследника наличного рубля.

Однако применение цифрового рубля в международных транзакциях ставит еще одну очевидную проблему т.н. «санкционных рисков». Централизованная платформа Банка России потенциально уязвима для прямых санкций. Что будет, если иностранные провайдеры отключат переводы в цифровых рублях? Правовые последствия таких сценариев не прописаны.

Международные соглашения в области обращения цифрового рубля — необходимое условие для трансграничного использования, но их разработка потребует продолжительного времени и политической воли.

В ближайшие 3–5 лет следует ожидать заключения первых пилотных соглашений, в первую очередь с КНР. Это будет фаза тестирования и отладки международных цифровых транзакций. По словам А. Г. Аксакова, «Китай демонстрирует значительные успехи в развитии своей цифровой валюты, что делает его крайне перспективным партнером для России в запуске трансграничных расчетов в цифровых валютах». Он также подчеркивает, что между двумя странами достигнута высокая степень технологической совместимости, что является важным условием для такого сотрудничества[20].

---

[18] Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном движении таких данных [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016R0679 (дата обращения: 10.11.2025).

[19] *Князькина А. К.* Цифровая валюта как предмет хищения (на примере цифрового рубля) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 1. С. 196–205.

[20] Интервью с А. Г. Аксаковым. Расчеты со странами в цифровых нацвалютах станут обычным явлением через 5 лет // Фомаг [Электронный ресурс]. URL: https://fomag.ru/news-streem/intervyu-raschety-so-stranami-v-tsifrovykh-natsvalyutakh-stanut-obychnym-yavleniem-cherez-5-let-aksakov/ (дата обращения: 10.11.2025).

Опыт проекта mBridge (Multilateral Central Bank Digital Currency Bridge) может частично лечь в основу будущего взаимодействия цифрового рубля и цифрового юаня. Этот проект, запущенный в 2021 году при участии BIS и Национальных банков нескольких стран, включая Китай, продемонстрировал возможность мгновенных и почти на 50 % более дешевых международных расчетов в цифровых валютах[21], а в среднесрочной перспективе (5+ лет) возможно расширение круга партнеров за счет стран БРИКС+ и ЕАЭС, поскольку к настоящему времени официально в обращении существуют пять цифровых валют: Sand Dollar (Багамские Острова), eNaira (Нигерия), DCash (страны Восточно-Карибского валютного союза), e-CNY (КНР) и JAM-DEX (Ямайка)[22]. У проекта mBridge есть свои специфические особенности, которые мог бы перенять и Банк России. К примеру, это гомоморфное шифрование и zero-knowledge proofs — ЦБ видит факт операции, но не все детали, а регуляторы могут проверять подозрительные транзакции при необходимости. Цифровой рубль при таком подходе мог бы предложить гражданам уровневую анонимность (как наличные), но с возможностью раскрытия данных по решению суда. Также платформа mBridge открыта для подключения ERP-систем, логистических платформ и таможенных сервисов, как этот вопрос будет решаться в случае с цифровым рублем, пока неизвестно.

Широкое, глобальное признание цифрового рубля как инструмента международных расчетов маловероятно в обозримом будущем из-за геополитической обстановки. Его ниша — это создание устойчивой, независимой от Запада системы расчетов с ограниченным, но стратегически важным кругом стран-партнеров.

Таким образом, цифровой рубль — это «зеркало», в котором отражаются все проблемы современного права. Технологический прогресс обнажает архаичность правовых систем, создававшихся для совершенно другой реальности, осознание которой только начинается[23].

Процитированные нами федеральные законы от 24 июля 2023 года № 339-ФЗ и № 340-ФЗ можно сравнить с первыми шагами ребенка, они крайне важны, но впереди еще много сложностей. Нужна комплексная правовая реформа, которая интегрирует цифровой рубль во все отрасли права.

Более того, сложно не согласиться с позицией А. Б. Иванюженко, что уклонение государства и Банка России от внятных ответов на ключевые правовые и социальные вопросы цифрового рубля способно привести к системному кризису доверия, рискуя сделать его «мертворожденным проектом»[24], а сам спор о внедрении цифрового рубля может переместиться в плоскость конституционного права. Поскольку цифровой рубль, по сути, является информацией, его принудительное внедрение может вступить в противоречие с конституционным правом человека «свободно получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ).

Общим следствием описанных нами проблем может стать вывод о том, что внедрение цифрового рубля — это «квантовая революция» в финансах. Так же как науке потребо-

---

[21] *Дуболазова Ю. А.* Перспективы сотрудничества цифрового рубля и цифрового юаня // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8 ч. Санкт-Петербург, 13–16 мая 2025 года. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. С. 80–88.

[22] *Прошкин Д. М.* Опыт внедрения цифровых валют в Нигерии и Восточно-Карибском валютном союзе // Цифровая экономика и финансы: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 марта 2025 года. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. С. 401–405.

[23] *Честнов И. Л.* Состояние и перспективы постклассических исследований права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 3 (25). С. 11–21.

[24] *Иванюженко А.Б.* Правовые аспекты возможного применения цифрового рубля // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1. С. 23–36.

вались десятилетия, чтобы принять, что реальность фундаментально вероятностна и нематериальна, обществу, экономике и праву потребуются годы, чтобы полностью принять и осмыслить последствия перехода к деньгам как к программируемому цифровому коду, существующему в «ничто» распределенного реестра под прямым контролем государства.

Сопротивление цифровому рублю сегодня — это прямое продолжение спора А. Эйнштейна и Н. Бора о квантовой механике, но уже в сфере финансов. Это конфликт между интуицией, основанной на старой парадигме, и новой, более сложной и неочевидной реальностью, которая, однако, является логическим следствием технологического развития.

С одной стороны, интуитивная, «эйнштейновская» позиция заключается в том, что деньги понимаются как объективная «вещь»: будь то банкнота или обязательство банка, отраженное на счете. Их ценность и приватность кажутся локальными, незыблемыми и независимыми от системы. Сопротивление новой форме под девизом «Деньги не должны быть алгоритмом!» представляет, по сути, современный аналог возражения «Бог не играет в кости!»: протест против превращения осязаемой субстанции в абстрактный, управляемый код, наблюдаемый в режиме реального времени.

С другой стороны, цифровой рубль является новой реальностью, аналогичной реальности основателей квантовой физики (Нильса Бора и Вернера Гейзенберга), а именно — становится не «вещью», а программируемым состоянием в распределенном реестре. Его сущность вероятностна и определяется в момент транзакции («наблюдения»): он может быть заморожен, запрограммирован на цель или мгновенно обновлен у всех участников сети, демонстрируя «нелокальность». Эта модель лишена интуитивной ясности, она сложна и неочевидна. Однако она является логическим и неизбежным следствием технологического развития — так же, как квантовая механика стала неизбежным следствием познания микромира. Конфликт, таким образом, лежит не в поверхностном страхе перед новым, а в глубинной смене самой онтологии денег.

Возможно, через несколько лет мы будем вспоминать нынешние споры о правовой природе цифрового рубля как дискуссии о правовом статусе электронной почты в 1990-е годы, так как технология становится обыденностью, а право постепенно догоняет реальность. Но пока мы находимся в интереснейшем моменте истории, когда технологии и право должны прийти к некоему «консенсусу», исход которого определит контуры новой финансовой и правовой реальности, делая использование цифрового рубля понятным для потребителя и защищающим финансовый суверенитет российского государства от внешних угроз.

Список источников

1. *Гришмановский Д. Ю.* Цифровой рубль как инструмент противодействия теневой экономике // Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации: Памяти Крылова Алексея Аркадьевича. По материалам всероссийского круглого стола, Москва, 27 марта 2025 года. – М.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2025. С. 144–149.

2. *Дружинин Н. Л.* Проблемы цифровой экономики: изменение сроков введения цифрового рубля в России // Цифровая экономика и финансы: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 марта 2025 года. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. С. 61–64.

3. *Дуболазова Ю. А.* Перспективы сотрудничества цифрового рубля и цифрового юаня // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики

и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8 ч. Санкт-Петербург, 13–16 мая 2025 года. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. С. 80–88.
4. *Ефимова Л. Г.* Понятие и правовая природа договора счета цифрового рубля // Закон. 2024. № 9. С. 26–32.
5. *Иванюженко А. Б.* Правовые аспекты возможного применения цифрового рубля // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1. С. 23–36.
6. *Князькина А. К.* Цифровая валюта как предмет хищения (на примере цифрового рубля) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 1. С. 196–205.
7. *Пастухов Е. М.* Оценка влияния цифрового рубля на депозиты коммерческих банков России / Е. М. Пастухов, С. В. Гришунин // Финансовый журнал. 2025. Т. 17, № 3. С. 126–140.
8. *Прошкин Д. М.* Опыт внедрения цифровых валют в Нигерии и Восточно-Карибском валютном союзе // Цифровая экономика и финансы: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 марта 2025 года. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. С. 401–405.
9. *Пусурманов Г. В.* Перспективы открытия вкладов (депозитов) в цифровых рублях в России // Закон. Право. Государство. 2025. № 3 (47). С. 75–79.
10. *Семенова Н. А.* Особенности учета операций с цифровым рублем / Н. А. Семенова, С. Н. Коваленко, К. Д. Глобинова, А. И. Жиленко // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 7, № 2 (155). С. 54–61.
11. *Честнов И. Л.* Состояние и перспективы постклассических исследований права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 3 (25). С. 11–21.

Сведения об авторе:
Афанасьев Владимир Александрович, магистрант 3-го курса, юридический факультет, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: vafanasev-23@edu.ranepa.ru

Научный руководитель: **Иванюженко Андрей Борисович**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: ivanyuzhenko-ab@ranepa.ru

References

1. Grishmanovskiy, D. Y. (2025) Digital Ruble as a Tool for Combating the Shadow Economy // Management of the Infrastructure of Internal Affairs Bodies and Ensuring the Economic Security of the Russian Federation: In Memory of Alexey Arkadyevich Krylov. Based on the materials of the All-Russian Round Table, Moscow, March 27, 2025. – Moscow: *Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"*, pp. 144–49.
2. Druzhinin, N. L. (2025) Problems of the Digital Economy: Changing the Timing of the Digital Ruble Introduction in Russia. Digital Economy and Finance: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 20–21, 2025. – St. Petersburg: *Center for Scientific and Information Technologies "Asterion"*, pp. 61–64.

3. Dubolazova, Y. A. (2025) Prospects for Cooperation between the Digital Ruble and the Digital Yuan. Fundamental and Applied Research in the Field of Management, Economics and Trade: Collection of Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical and Educational-Methodological Conference. In 8 parts. St. Petersburg, May 13–16, 2025. – St. Petersburg: *POLITECH-PRESS,* pp. 80–88.
4. Efimova, L. G. (2024) Concept and Legal Nature of the Digital Ruble Account Agreement. *Law,* No. 9, pp. 26–32.
5. Ivanyuzhenko, A. B. (2024) Legal Aspects of the Possible Application of the Digital Ruble. *Theoretical and Applied Jurisprudence,* No. 1, pp. 23–36.
6. Knyazkina, A. K. (2025) Digital Currency as an Object of Theft (Using the Example of the Digital Ruble). *Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century,* No. 1, pp. 196–205.
7. Pastukhov, E. M., Grishunin, S. V. (2025) Assessing the Impact of the Digital Ruble on Commercial Bank Deposits in Russia. *Financial Journal*, Vol. 17, No. 3, pp. 126–140.
8. Proshkin, D. M. (2025) Experience of Implementing Digital Currencies in Nigeria and the Eastern Caribbean Currency Union. Digital Economy and Finance: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 20–21, 2025. – St. Petersburg: *Center for Scientific and Information Technologies "Asterion"*, pp. 401–405.
9. Pusurmanov, G. V. (2025) Prospects for Opening Deposits in Digital Rubles in Russia. *Law. Right. State.* No. 3 (47), pp. 75–79.
10. Semenova, N. A., Kovalenko, S. N., Globinova, K. D., Zhilenko, A. I. (2025) Features of Accounting for Transactions with the Digital Ruble. *Economics and Management: Problems, Solutions*. Vol. 7, No. 2 (155), pp. 54–61.
11. Chestnov, I. L. (2025) State and Prospects of Post-Classical Legal Research. *Theoretical and Applied Jurisprudence*. No. 3 (25), pp. 11–21.

About the author:

Vladimir A. Afanasyev, MA student, Faculty of Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: vafanasev-23@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor: **Andrei B. Ivanujenko**, PhD in Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: vanyuzhenko-ab@ranepa.ru